

МИФ О МАЛОМ БИЗНЕСЕ

Юрий Владимирович ЛИФЕРЕНКО

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Тверской государственный университет, Тверь, Российская Федерация,
LiferenkoJV@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4542-3320

История статьи:

Получена 20.12.2018
Получена в доработанном
виде 27.02.2019
Одобрена 20.03.2019
Доступна онлайн
15.04.2019

УДК 330.101.8

JEL: L12, L22, L24, P17

Ключевые слова:

государство, монополии и
аутсайдеры, экономические
центр и периферия,
эксплуатация, денежные
резервы страны

Аннотация**Предмет.** Малое предпринимательство как экономическая единица.**Цели.** Определить роль малого бизнеса в развитии экономики.**Методология.** Сравнительный анализ с использованием статистических данных.**Результаты.** Рассмотрена точка зрения многих ученых-экономистов, что малый бизнес является основой экономики в различных странах, поэтому государство должно активно помогать малому предпринимательству и организационно и материально, стимулировать в этой сфере рыночную конкуренцию. Точка зрения автора во многом не совпадает с названной. Малое предпринимательство не может быть ни основой современной экономики, ни источником ее роста. Основной причиной его инертности к развитию являются хозяйственные монополии, подавляющие свободную рыночную конкуренцию, эксплуатирующие малый и средний бизнес.**Выводы.** В условиях господства монополий в экономике нет никаких оснований предполагать, что малое предпринимательство будет способствовать росту общественного производства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Лиференко Ю.В. Миф о малом бизнесе // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 605 – 614.
<https://doi.org/10.24891/re.17.4.605>

Многие исследователи говорят о положительном влиянии малых предприятий на развитие экономики. Распространена точка зрения, что малые предприятия (МП) являются основой экономической системы: обеспечивают занятость населения; способствуют инновационному развитию; могут сформировать новые рыночные ниши и точки экономического роста; способствуют осуществлению сложных процессов межотраслевого и внутриотраслевого перелива капитала, социально-эффективному распределению ресурсов в экономике; служат источником налогов; им присущи мобильность и гибкость.

Для подтверждения значимости такого большого количества положительных свойств МП авторы приводят многочисленные цифры о доле малого предпринимательства в

экономике России и других, в том числе и развитых стран. Так, в США 50% трудоспособного населения работает на предприятиях малого бизнеса. Малый бизнес в Европе по статистике составляет от 70% до 90% всех предприятий. Более половины населения стран Евросоюза работает в этой сфере. Например, вклад предприятий малого бизнеса в экономику Германии составляет почти 50% всего ВВП¹. Экономика Германии определяется наличием почти 3,6 млн малых и средних предприятий (МСП), а также частных лиц, имеющих собственное дело. Однако в России на фоне огромного количества МП их доля в ВВП незначительна. Так, с учетом теневого сектора в России на апрель 2018 г. насчитывалось 6 млн субъектов малого и

¹ Статистика бизнеса. URL: <https://vavilon.ru/statistika-biznesa/>

среднего предпринимательства². Доля МП в ВВП в России составляет примерно 12–13% [1]. Но, по нашему мнению, их место и роль в экономике и жизни слишком преувеличены. Такое огромное количество малых предприятий в экономике свидетельствует в действительности не о достоинстве, а, наоборот, о несовершенстве (пороках) современной социально-экономической системы, ибо малый бизнес не может ни расти, ни развиваться (за редчайшими счастливыми исключениями), а вместе с ним не может достойно расти и развиваться экономика в целом. При таких «достоинствах» система дает скромные среднемировые 2–3% роста ВВП в год. В России среднегодовые темпы прироста, рассчитанные на период 2015–2021 гг., составят 1% [2].

Доказательство правомерности нашей точки зрения начнем с того, что в рыночной экономике малые предприятия – самое слабое звено. Дело в том, что развитая рыночная экономика – это капиталистическая экономика. Малый же бизнес следует отнести в основном к забытой категории товарного хозяйства «мелкотоварное производство». Мелкотоварное производство при капитализме ни количественно, ни качественно не может преобладать над крупным производством, быть реальным конкурентом крупному, так как эффективность производства на крупном предприятии кратно выше в подавляющем большинстве отраслей народного хозяйства. Это доказали еще А. Смит и Д. Рикардо, а также практика классического капитализма. Принцип преобладания эффективности коллективного, крупного производства над мелким, особенно индивидуальным, сохраняется до сих пор.

Перспективы малого бизнеса в рыночной экономике (подчеркнем, не в современной монополистической, а в условиях свободной конкуренции, в классическом капитализме) следующие. В соответствии с законом стоимости, открытым К. Марксом, в основе цен товаров лежит общественная стоимость. То есть цена каждого товара позволяет

нормальному производителю получать доход, достаточный не только для простого воспроизводства, но и для накопления капитала. Значит, у всех равные права на свободную конкуренцию и получение дохода в соответствии с общественной стоимостью. Более того, представители, например, австрийской экономической школы считают, что все люди наделены врожденной способностью к предпринимательскому творчеству [3].

Однако при капитализме существует противоречие (мы его определили как «основное противоречие свободной конкуренции»), которое состоит в том, что при равных правах у предпринимателей большие различия в предпринимательских способностях, которые в производстве преобразуются в противоречие между индивидуальным и общественно необходимым трудом. Разрешается это противоречие по известной из курса политэкономии схеме. Наиболее удачливые предприниматели, снижая собственные индивидуальные издержки, делая их ниже общественных, получают увеличенный размер стоимости прибавочного продукта (и затем прибыли). За счет этого они накапливают капитал, который растет и требует дополнительной рабочей силы. Неудачливые предприниматели не получают прибыли, направляя на потребление сначала оборотные, а затем и основные средства, и в итоге разоряются, превращаясь в наемных работников.

Теоретически этот процесс должен бы продолжаться длительный период, но он практически прекратился в конце XIX в. Наоборот, начался процесс роста числа малых и средних предприятий. Однако количественный рост числа МСП не переходит в новое качество, не изменяет их места в системе, они продолжают играть в экономике второстепенную роль.

Тем не менее, политики и теоретики, апологеты МСП пытаются обосновать тезис о том, что предприятия малого и среднего звена являются основой, платформой экономики

² Жандарова И. А что же все-таки сказал Титов // Российская газета. 20.05.2018.

страны³. Рассмотрим, так ли это на самом деле. Термин «основа» может интерпретироваться и как «фундамент» и как «начало». Но для современной экономики малый бизнес не является ни фундаментом, ни началом. Фундаментом экономики мелкотоварное производство было лишь на начальных стадиях развития капитализма. В современных условиях малый бизнес не может играть роль фундамента экономики. Рассмотрим только три признака, не позволяющих причислять малый бизнес к категории фундамента.

В России сегодня малые и средние компании владеют только 5–6% от общего объема основных средств и формируют около 6% от общего объема инвестиций в основной капитал⁴. Действительно малый бизнес обеспечивает занятость граждан, но это означает, что более половины трудоспособного населения занято ручным, малопродуктивным трудом, и общество не может обеспечить его передовыми современными средствами производства. В странах капитализма малый бизнес занимает намного большую долю в экономике, чем в России, но это не говорит о том, что он способствует развитию экономики. Например, в Германии 99,7% всех предприятий относятся к категории МСП. Такими предприятиями считаются фирмы с годовым оборотом менее 50 млн евро и числом сотрудников менее 500⁵. Следует подчеркнуть, что эти 99,7% в современной социально-экономической системе не могут преобразоваться в крупные высокотехнологичные предприятия (доказательства будут приведены ниже). Только 0,3% крупных высокотехнологичных предприятий обеспечивают более половины объема ВВП страны. Это свидетельствует о том, что с точки зрения роста экономики и

особенно ее технологического развития 0,3% фирм – все, а остальные 99,7% – ничто.

Среди достоинств малого предприятия называют и то, что многие из них вышли на мировой рынок. Более 1 тыс. предприятий малого бизнеса Германии стали лидерами мирового экспорта⁶. Но говорить здесь о фундаментальности малого бизнеса серьезно нельзя, так как 1,5 тыс. предприятий из 3,6 млн составляет всего 0,04% процента. Представить эту долю экспорта страны фундаментом международных экономических отношений абсурдно.

Для России на данном этапе характерно отсутствие гарантии выживания малого бизнеса. Статистика бизнеса в России за последние 10 лет демонстрирует закрытие большего количества предприятий МБ, чем было открыто. В нашей стране лишь 4% предприятий существует более 3 лет. Многие предприятия закрываются в первый год своего существования. По данным Росстата, за 2016–2017 гг. в России зарегистрировано 3,5 млн предпринимателей. Однако более 7 млн прекратили деятельность. Полное отсутствие стабильности, устойчивости малых предприятий может служить лишь признаком зыбкости такой основы, чтобы служить фундаментом общественного производства.

Даже одного из этих показателей достаточно для того, чтобы не приписывать малому бизнесу свойств «фундамента экономики».

Мнение о том, что малый бизнес есть основание экономики в смысле «начала», что предприятия малого бизнеса являются «зародышами» крупного производства, крупных предприятий не имеет достаточных оснований. Постепенный способ преобразования предприятий малого бизнеса в крупные предприятия характерен для периода капитализма свободной конкуренции. Бережливость, а не трудолюбие, является непосредственной причиной возрастания капитала [4]. Превращение МП в крупное может происходить и сегодня, но не благодаря бережливости, а только известным способом

³ Груношкин С. Борис Титов: «Российская экономика еще пробежит марафон!» // Аргументы недели. № 41 (634) от 18.10.2018.

⁴ Усков В.С. Роль малого предпринимательства в обеспечении экономического роста страны // Экономика и социум. 2017. № 3. С. 1371–1381.
URL: [https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_3\(34\)%202017.pdf](https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_3(34)%202017.pdf)

⁵ Малые и средние предприятия – фундамент экономики. Только ли Германии?
URL: <http://maxpark.com/user/2857876570/content/1786519/>

⁶ Статистика бизнеса. URL: <https://vawilon.ru/statistika-biznesa/>

«первоначального накопления капитала». Сейчас из малых предприятий крупные фирмы не вырастают. Крупные фирмы таковыми являются изначально. Они образуются либо за счет средств крупных же частных компаний, либо за счет государственного бюджета, не проходя сложного долговременного пути роста. Даже В.И. Ленин, гениально вскрывший сущность и особенности монополистического капитализма, ошибался на счет динамики количества малых предприятий в современной ему, да и существующей по сей день экономической системе. В.И. Ленин считал, что «мелкого производства осталось еще на свете, к сожалению, очень и очень много» [5], и предполагал, что в будущем МП будет становиться все меньше. Он полагал, что малые предприятия повсеместно превращаются и будут превращаться в дальнейшем в крупные капиталистические предприятия, как это было при классическом капитализме.

Но времена свободной конкуренции давно ушли в прошлое. Он не заметил еще одной новой черты монополистического капитализма (которую, впрочем, не замечают и сегодня сторонники развития малого бизнеса) – подавление развития, но сохранение и увеличение числа МП. Кроме того, если считать предприятия малого бизнеса зародышами крупного капиталистического производства и учитывать их огромное количество в каждой стране, следовало бы признать, что вся экономика зиждется на неспособных к развитию зародышах, что бессмысленно. Таким образом, ни основой существования, ни основой роста, ни основой развития экономики малый бизнес не является.

Почему власти, политики, ученые-экономисты активнейшим образом выступают за сохранение, материальную и организационную поддержку, за увеличение количества МП, уделяют ему столько внимания, возлагают на него такие большие надежды? Этот вопрос и ответы на него имеют довольно большую историю, которая началась еще в советский период. Советскую

экономику справедливо называют мобилизационной. Руководство страны в советский период уделяло основное внимание развитию индустрии, строительству и увеличению размеров крупных предприятий, которые справедливо считали основой советской экономики. Для этого большая часть общенародных ресурсов, в том числе и денег, расходовалась государством именно на развитие крупных гражданских и военных предприятий.

В то же время ряду других отраслей, таких как сельское хозяйство, сфера бытовых услуг, ресурсы (деньги) доставались по остаточному принципу. Именно в этих отраслях были небольшие, в том числе и личные, подсобные хозяйства, которые из-за дефицита средств не могли развиваться и в достаточной степени удовлетворять растущие потребности общества и граждан. По этой причине была обоснованной забота ученых (к сожалению, малорезультативная) о поддержке не только совхозов и колхозов (большинство из которых можно было считать малыми и средними предприятиями), но и подсобных хозяйств.

В современной экономике, которую принято считать рыночной, малым, средним и даже достаточно крупным предприятиям также не хватает средств для финансирования не только роста и развития, но довольно часто и для существования. Однако причина дефицита денег в новой для России социально-экономической системе, в отличие от советской, иная. Чаще всего (возможно по советской традиции, а возможно из соображений либерального характера) винят в этом государство.

Политологи, эксперты ответственность за слабое развитие малого бизнеса, за низкую конкуренцию или ее отсутствие возлагают только на государство, которое, по мнению многих, слабо участвует в организации малых предприятий, устанавливает высокие налоги, не способствует развитию конкуренции, недостаточно помогает материально. На самом деле вина государства за то, что малый бизнес не развивается, минимальна. Ответственность за бедность МСП, за

отсутствие роста и развития, рыночной конкуренции практически полностью лежит не на государстве, а на экономических монополиях. При этом миллионы мелких, средних и даже части крупных «хозяев» оказываются на деле в полном порабощении у нескольких сотен миллионеров-финансистов [6]. Но о монополиях, к сожалению, никто ни слова не упоминает.

Государство, в том числе и в России, не только не подавляет малый бизнес, а наоборот всякими способами старается ему помочь. Отдельные чиновники часто совершают противоправные действия по отношению к малым предприятиям и их руководителям, но в целом государство, в том числе и материально, помогает таким предприятиям. К сожалению, ситуация становится парадоксальной, так как эта материальная помощь оказывается бессмысленной, ибо монополисты вместе с прибавочной стоимостью изымают и присваивают себе средства, получаемые МП от государства. Реально получается следующее. Государство изначально материальную помощь направляет на поддержку МП, но в конечном итоге средства государственного бюджета перераспределяются среди монополий. Следовательно, предоставляя материальную помощь МП, на самом деле государство оказывает материальную помощь монополиям.

Одним из доказательств того, что именно монополии представляют собой источник проблем для малого бизнеса, может служить НЭП – политика молодого советского государства. Происходила дифференциация крестьянства, и определенная часть наиболее успешных крестьянских хозяйств обогащалась благодаря рыночным принципам экономических отношений, разрешенных в области сельского хозяйства.

До социалистической революции, когда Россия была одним из самых монополизированных государств мира, такое успешное развитие капитализма было невозможно, так как появляющиеся капиталистические хозяйства подавлялись монополиями. Однако в СССР от влияния

монополий на «кулаков» защищало государство. Именно поэтому мы утверждаем, что проблемы МСП порождены в основном не государством, а монополиями, которые не позволяли МСП обогащаться и тем самым подавляли между ними свободную рыночную конкуренцию.

Если абстрагироваться от государства как экономического субъекта, хозяйствующих субъектов современной экономической системы, всю совокупность предприятий можно (и нужно) разделить на две неравноправные части. Первая – эта небольшая по численности предприятий, но господствующая над всей экономикой и государством – монополии; вторая – немонополизированные предприятия (и мелкие, и средние, и крупные). Господство и экономическую власть монополии реализуют путем присвоения прибавочной стоимости, созданной немонополизированными предприятиями-аутсайдерами. Таким образом, монополии, в отличие от классических капиталистических предприятий, превратились в «эксплуататоров в квадрате». Они эксплуатируют (осуществляют безвозмездное присвоение) не только «своих» наемных работников, но и капиталистов-аутсайдеров и, конечно, мелких и средних предпринимателей.

Большинство методов присвоения монополиями прибавочной стоимости, создаваемой аутсайдерами, и стоимости прибавочного продукта МСП известны из работы В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». Следует уточнить (изменить) привычную классовую структуру современного государственно-монополистического капитализма. Первый – «высший» класс, хозяйственная элита современного общества – это монополисты и приравненные к ним государственные чиновники, выполняющие обязанности топ-менеджеров на государственных предприятиях-монополиях. Именно они, высшие эксплуататоры, паразитируют на теле остальной экономики. Второй – эксплуатируемые монополиями капиталисты-аутсайдеры и мелкие предприниматели. Третий – наемные работники разных предприятий, тоже

эксплуатируемые и «своими» капиталистами и монополиями.

Второй класс по социальному положению ближе к третьему, чем к первому. Второй и третий классы, а вместе с ними и общество в целом страдают от поведения монополистов. Поэтому, очевидно, что регионы страны поделены только на две группы: центры, где проживают, концентрируются монополисты, и периферию, где наблюдается концентрация глубокой бедности [7].

По такому же принципу «центр-периферия» можно классифицировать и отрасли народного хозяйства. Существуют отрасли, «производственные центры», захваченные монополиями, в которых концентрируются передовая прикладная наука, техника, технология, но в которые нет доступа остальным предприятиям. Другой сегмент – производственная или отраслевая периферия: прибавочную стоимость, произведенную ею, присваивают монополии. К социальной периферии относятся и граждане, не связанные с руководством монополий (почти все население страны). Поэтому понятие центра и периферии можно отнести не только к различию регионов, но и к отраслевым и социальным различиям в экономике и в стране, выделив экономические центры и периферию.

Самый распространенный способ присвоения периферийной прибавочной стоимости – повышение цен на продукцию промышленных монополий. За 2008–2013 гг. цены на нефть росли рекордными темпами. Внутренние цены на газ для промышленных потребителей выросли в 2,6 раза, то есть прирост этих цен почти в 2,5 раза превышал прирост индекса потребительских цен [8]. Примерно в эти же годы передовое предприятие «Экран – оптические системы», благодаря модернизации и инновациям системно снижало себестоимость продукции и во многом благодаря этому завоевало место на мировом рынке. За 2008–2012 гг. завод снизил себестоимость на 34,8%. Но монополисты-энергетики и поставщики материалов и комплектующих непрерывным повышением цен «утяжелили» себестоимость продукции на 57,7%. Материалы и комплектующие завод теперь приобретает за рубежом и получает качественную продукцию

дешевле в 3–5 раз. Ежегодные повышения цен монополистов одобряются правительством. Следовательно, промышленность не сможет уменьшить себестоимость путем модернизации и инноваций⁷.

Такая же ситуация сложилась в банковской сфере. Сегодня даже без государственных дотаций крупные корпорации могут кредитоваться под 8–8,5%. Кредиты малому и среднему бизнесу при посредстве крупнейшего монополиста ЦБ предоставляются на таких условиях (в отличие от монополий), что реально кредиты обходятся ему в 2 раза дороже, чем крупному монополизированному⁸. Едва появляется у аутсайдеров возможность обогатиться, как монополии изменяют условия купли-продажи в свою пользу, оставляя аутсайдеров без прибыли. Так, производство электроэнергии на тепловых электростанциях обходится примерно 26 копеек за киловатт-час. Жители Твери за киловатт-час платят 4,23 рубля. Основную часть разницы в тарифах присваивают монополии. С другой стороны, монополии покупают у аутсайдеров их товары по монополюно низкой цене. Так, например, закупочная цена в Сибири, на Урале в 2017 г. составляла 4–5 руб. за т пшеницы 4 класса при ее себестоимости 6 тыс., поэтому периферийные производители никогда не смогут накапливать капитал, несмотря на всевозможные виды государственной помощи в отношении малого бизнеса⁹.

Итак, экономическая периферия накапливать капитал и инвестировать его в производство не может, так как прибавочную стоимость МСП присваивают монополии. Вместе с тем и монополии сами не развиваются, не инвестируют в достаточной степени капитал в свое производство, так как увеличение объема производства повлечет за собой снижение монопольных цен до уровня рыночных, что для монополий недопустимо. Даже реальный

⁷ Гурдин К. Или промышленная революция или путь в никуда // Аргументы недели. 18–24 октября 2012 г.

⁸ Коган Е. ЦБ как «драйвер» развития экономики. URL: https://evkogan.whotrades.com/blog/43343302850?from=mail&utm_campaign=mail&utm_source=mail_click&utm_medium=content_digest_v1_wdsun&mailing_log_id=content_digest&ml_log_id=ff71528e6598c8905b047550bdafef3a&mail_link_type=blogpost.readmore.6/

⁹ Чуйков А. Крепостная Россия // Аргументы недели. 11.10.2018.

сектор экономики США не развивается [9]. Неслучайно В.И. Ленин назвал монополистический капитализм паразитическим и загнивающим капитализмом.

Однако потенциальные возможности современного производства огромны. Как показывает практика многих стран, совершивших «экономическое чудо» (СССР до 1970-х гг., «азиатские тигры», современные Китай и Индия) экономика может развиваться среднегодовыми темпами 10% вместо обычных 2-3%. Но для достижения таких результатов главное – это объемы производственных инвестиций. По данным, приведенным в книге С. Глазьева, в Китае на инвестиции тратится 46% ВВП, в Индии – около 30% ВВП [10]. В России доля инвестиций в ВВП составляет лишь 18%, причем за счет средств амортизационного фонда, а не за счет прибыли, размеру которых соответствуют темпы роста ВВП.

Часть денег, присвоенных монополиями в виде сверхприбыли, используется монополистами на их паразитическое потребление [10], часть вывозится за рубеж. Однако основная масса оседает в сфере экономики, названной нами «спекулятивной», в отличие от реальной экономики, где производятся и обмениваются товары и услуги. К спекулятивной экономике относятся фондовые и валютные биржи, учреждения для игры на деньги в разнообразных формах, а также банковская система. Деньги, выведенные монополиями из реальной экономики, мы назвали денежными резервами страны. Там деньги накапливаются, то есть материально МСП направляет поток средств из государственного бюджета на периферию в виде инвестиций в производство, социальную сферу, инфраструктуру.

Однако и эту дополнительную помощь МСП присваивают монополисты, и инвестиций на периферии нет. Далее все повторяется снова. Образуется замкнутый круг. Но мощности потоков разные: масса денег в первом потоке больше, чем во втором. Разность между ними – это прибавочная стоимость, созданная периферией в виде монопольной сверхприбыли и изымаемая из кругооборота. Она превращается в неиспользуемые в производстве и обращении товаров

«избыточные деньги». Монополисты эти деньги в своем производстве не используют, но и делиться ими не станут [10]. Поэтому объем денежной массы в кругообороте не изменяется. В каждом кругообороте «избыточные деньги» поступают в денежный резерв, то есть изымаются из реальной экономики и из денежного кругооборота. Богатство центров и объемы денежных резервов возрастают, но на периферии ничто не может измениться. Периферия, как и экономика страны, обречена на стагнацию.

В развитых странах, там, где соотношение монопольного и немонопольного секторов, центра и периферии устойчиво, все предприниматели смирились со своим положением и второстепенную роль в экономике и социальной сфере. Половина населения занята в монопольной сфере, другая – в немонополизированном секторе. Монополии, господствующие в экономике и осуществляющие монопольную власть, получают прибавочную стоимость, созданную экономической периферией. Монополии не могут вытеснить, разорить и поглотить малые предприятия не потому, что их экономическая власть слаба, а потому, что экономическая периферия – это поле, на котором монополии обогащаются. Монополисты в данном вопросе руководствуются следующими принципами: они, с одной стороны, сохраняют тело периферии, не убивая МСП, чтобы не занятое в монопольном секторе население обеспечивало себя необходимыми для жизни продуктами, не позволяют расти безработице, сохраняя «социальный мир» в стране, и оставляют МСП, чтобы «кормиться» за их счет.

С другой стороны, монополии не позволяют аутсайдерам разрастаться и превращаться в крупные предприятия. На Западе руководители МСП усвоили правило, установленное для них монополиями: «Сверх меры – не расти!». То есть, проведена красная черта, за которую заходить нельзя.

В России подобная система отношений экономических центров и периферии до конца не сформировалась. Руководители некоторых российских МСП еще рассчитывают на обогащение, на построение крупных предприятий с помощью применения самых

современных, технологических способов производства. Но любые попытки отдельных руководителей МП создать крупные предприятия жестко пресекаются монополиями. Именно так происходит сегодня в России.

Причина этого – в стремлении сохранить в обществе свою экономическую и политическую власть, то есть не дать аутсайдерам стать конкурентами монополиям. Если бы из аутсайдеров выростали конкуренты монополий, то собственно монополии бы исчезли, и бывшим монополистам пришлось бы зарабатывать себе доходы не путем эксплуатации аутсайдеров, а своими предпринимательскими способностями, которые далеко не у всех

монополистов имеются, да и размеры прибылей бывших монополий уменьшились бы на величину монопольной сверхприбыли. Значит, монополисты добровольно свои позиции не сдадут. Экономическая периферия, огромное количество МСП останутся, но развиваться и укрупняться не будут. Значит ни от монополий, ни от периферии ждать технологического и экономического прогресса бессмысленно.

Вывод из данного исследования следующий. Пока в экономике (и в политике) господствуют монополии, надежд на то, что малое предпринимательство поможет развитию и росту общественного производства, нет никаких оснований.

Список литературы

1. Горбунов В.К., Львов А.Г. Эффективные производственные фонды и производственные функции малого предпринимательства регионов // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 502–515. URL: <https://doi.org/10.17059/2018-2-13>
2. Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия–США–Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М.: Книжный мир, 2017. 352 с.
3. Де Сото Х.У. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество. Челябинск: Социум, 2007. 202 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1993. Т. 1. 569 с.
5. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Полн. Собр. Соч. Т. 41. М.: Издательство политической литературы, 1981. С. 1–104.
6. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. М.: Политиздат, 1986. 125 с.
7. Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. Где пролегает «черта бедности» в России? // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 104–127.
8. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/kudrin_vopreco_12-2014.pdf
9. Лиференко Ю.В. Новый взгляд на денежные резервы и их роль в реальной экономике // Финансы и кредит. 2014. Т. 20. Вып. 37. С. 42–53.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/novyy-vzglyad-na-denezhnye-rezervy-i-ih-rol-v-realnoy-ekonomike>
10. Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. М.: Прогресс, 1971. 683 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE MYTH OF SMALL BUSINESS

Yurii V. LIFERENKO

Tver State University (TSU), Tver, Russian Federation
LiferenkoJV@yangex.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 20 December 2018
Received in revised form
27 February 2019
Accepted 20 March 2019
Available online
15 April 2019

JEL classification: L12, L22,
L24, P17

Keywords: State, monopoly,
outsider, economic center,
periphery, operation, monetary
reserves

Abstract

Subject The article studies small businesses as economic units.

Objectives The research aims to determine the role of small business in the development and economy.

Methods The research relies upon a comparative analysis and statistical data.

Results I focus on view of many scholars stating that small business underlies the economy in various countries. Therefore, the State should actively support small businesses and encourage the market competition. The article presents my dissent with the above views. Small businesses can neither be the basis for modern economic processes, nor drive its growth. Small businesses tend to sluggish development due to economic monopolies subduing the market competition, dominating small and medium-sized businesses.

Conclusions As long as monopolies dominate the market, small businesses will definitely not contribute to a growth of social production.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Liferenko Yu.V. The Myth of Small Business. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 4, pp. 605–614.
<https://doi.org/10.24891/re.17.4.605>

References

1. Gorbunov V.K., L'vov A.G. [Effective production funds and production functions of regional small business]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, vol. 14, iss. 2, pp. 502–515. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2018-2-13>
2. Glaz'ev S.Yu. *Bitva za liderstvo v XXI veke. Rossiya-SShA-Kitai. Sem' variantov obozrimogo budushchego* [The battle for leadership in the 21st century. Russia–USA–China. Seven scenarios of the foreseeable future]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2017, 352 p.
3. De Soto J.H. *Avstriiskaya ekonomicheskaya shkola: ryok i predprinimatel'skoe tvorchestvo* [La escuela austríaca: mercado y creatividad empresarial]. Chelyabinsk, Sotsium Publ, 2007, 202 p.
4. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. T. 1* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 569 p.
5. Lenin V.I. *Detskaya bolezni' "levizny" v kommunizme. V kn.: Poln. sobr. soch. T. 41* ["Left-Wing" Communism: An Infantile Disorder]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1981, pp. 1–104.
6. Lenin V.I. *Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma* [Imperialism, the Highest Stage of Capitalism]. Moscow, Politizdat Publ., 1986, 125 p.

7. Slobodenyuk E.D., Anikin V.A. [Locating the “poverty threshold” in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 1, pp. 104–127. (In Russ.)
8. Kudrin A.L., Gurvich E.T. [A new growth model for the Russian economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 12, pp. 4–36. URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/kudrin_vopreco_12-2014.pdf (In Russ.)
9. Liferenko Yu.V. [New insight into cash reserves and their role in real economy]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2014, vol. 20, iss. 37, pp. 42–53.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/novyiy-vzglyad-na-denezhnye-rezervy-i-ih-rol-v-realnoy-ekonomike> (In Russ.)
10. Lundberg F. *Bogachi i sverkhbogachi* [The Rich and the Super-Rich]. Moscow, Progress Publ., 1971, 683 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.